

Судебная власть в системе разделения властей (Рецензирована)

Аннотация:

Раскрывается проблема определения места судебной власти в системе разделения властей.

Ключевые слова:

Власть, ветви власти, государство.

Проблема определения места судебной власти в системе разделения властей требует уточнения классической теории разделения властей, доставшейся нам от Ш.Л. Монтескье в виде традиционного деления власти на законодательную, судебную и исполнительную.

Существует два подхода к проблеме разделения властей. Один, представленный именами Т. Гоббса и В.И. Ленина, исходит из признания необходимости отказа от разделения властей. Данный подход, в настоящее время практически не является господствующим, но представлен в политической и правовой мысли.

Так, далеко не все современные демократические государства являются приверженцами принципа разделения власти. Например, в Швеции на официальном уровне принцип разделения власти не провозглашался.

Точно так же Британия являет нам пример демократии, несмотря на то, что с большой натяжкой можно говорить о последовательном проведении в жизнь принципа разделения власти в современной Великобритании, хотя опыт именно этой страны вдохновлял Дж. Локка в XVII в. и Ш. Монтескье в XVIII в.

В Конституции Финляндии 1999 г. §3 называется «Парламентаризм и разграничение государственных функций». И, хотя в самом указанном параграфе говорится, какие органы осуществляют законодательную власть, какие - исполнительную, какие - судебную, но речь в Конституции идет не о разделении власти, а о функциональном распределении полномочий между различными органами, что, как уже говорилось, имеется в любом государстве, но не идентично разделению власти.

Подход, связанный с именами Аристотеля, Д.Локка и Ш.Л. Монтескье, используется большинством современных теоретиков. Однако, среди сторонников данного подхода, сформировалось, в свою очередь, несколько различающихся трактовок разделения властей. Последователи традиционного деления государственной власти на три ветви постоянно подвергаются критике сторонников дальнейшего разделения власти в их функциональном аспекте. Эта линия идет от Г. Гегеля, который в своей «Философии права» провел четкое разграничение между абстрактным разделением властей, по Монтескье, и конкретным, реальным, соотносящимся с наличием многочисленных правоохранительных, административных и других государственных органов.

В то же время функциональный подход, как редукционистский, подвергается в ряде случаев заслуживающей внимания критике. Так при обсуждении доклада ЦСИ ПФО в Самарской области (26 июня 2002) П.Г. Щедровицкий провел следующий анализ проблемы разделения власти по функциональному признаку, соотнеся понятия полномочия, функция и ресурс. «Полномочие имеет тройственную природу. С одной стороны, это норма. С другой стороны, это управленческая функция. С третьей стороны, это ресурс и очень часто эти три момента полномочия разбалансированы друг с другом. То есть мы имеем ситуацию, когда норма есть, а функция и ресурсы отсутствуют, или, наоборот, мы имеем ситуацию, когда вроде бы есть ресурсы, но ни нормативного обеспечения, ни управленческой квалификации, которая бы поддерживала освоение этих ресурсов, сегодня нет». Из этого вытекает, что задача разграничения полномочий должна решаться с учетом динамики процесса. То есть единой и вечной на все времена системы разделения полномочий, а, следовательно, и власти быть не может.

О.И.Генисаретский - научный руководитель Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, исходя из такого подхода, выделяет характерные признаки президентской власти, рассматривая ее как такой институциональный комплекс, спецификой которого является стратегизм, стратегическое: разработка, продвижение в жизнь и реализация стратегий странового развития. Известно, что на такой позиции стоит ряд теоретиков, несмотря на то, что Конституция РФ не выделяет данной ветви власти.

Исходя из выделения указанных характеристик президентской власти делается вполне определенный вывод и относительно контроля. «Вторая задача связана с пониманием контроля. Вообще-то вся контрольная функция произросла из состязательности судебного процесса в древнее время. Но ее ни в коем случае нельзя сводить ни к стандартам, ни к юридическим техникам. Вы знаете, что все судебные дела, которые у нас начинались по поводу крупных проблем, все разваливаются. А разваливаются они по одной простой причине: на мой взгляд, предметом анализа не становятся управленческие предпринимательские схемы, по которым принимаются те или иные решения, которые потом подзреваются в незаконности.

Аналитике подлежат сами схемы, благодаря которым юридический поток часто обстраивается соответствующими законами или указами и в буквальном смысле становится недоступным не только для судебного преследования, но и для какого бы то ни было контроля».

Примечания:

1. *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации конституционные основы организации и деятельности. М., 1998.*
2. *Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Наука, 1995.*
3. *Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999.*